

Старший сын Льва Николаевича Сергей Львович, выступая свидетелем на Толстовском процессе 1916 года, когда Маковицкий обвинялся, вместе с другими, в составлении воззвания против мировой войны, так показал об отношениях Маковицкого ко Льву Николаевичу:

— Он был моему отцу другом, врачом, нянькой, иногда секретарем, иногда спутником по прогулкам.

И это была правда.

Так вот, в начале моего пребывания в Ясной Поляне, Душан Петрович (перешедший уже со мною на «ты», хотя я и был много моложе его) подзывает меня однажды к себе и, с довольно таинственным и важным видом, говорит:

— Знаешь, я должен сделать тебе замечание.

— Что такое?! Пожалуйста, Душан Петрович!

— Ты — развязен со Львом Николаевичем! Я так и обомлел.

— Я — развязен?! Когда?! В чем?! Пожалуйста, скажи!..

— Ты... задаешь вопросы Льву Николаевичу. А этого нельзя делать. Ты обращаешься ко Льву Николаевичу, как к отцу, но ты не можешь обращаться. У Льва Николаевича много детей. Нельзя, чтобы все обращались к нему с вопросами. Ты должен только слушать, что говорит Лев Николаевич, но не спрашивать...

После такого объяснения, в чем именно заключалась моя «развязность», у меня немного отлегло от сердца. К тому же Душан Петрович, как словак, плохо владел русским языком и мог ошибиться, употребив вместо одного слова другое.

Однако, я решил все-таки принять к сведению его замечание и, боясь, как бы и в самом деле не